

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом пособии автор ставит перед собой задачу раскрытия эволюции представлений о формообразовании в архитектурной деятельности и отдельных ее аспектах, таких как проектирование зданий и комплексов, организация интерьеров и городской среды. В пособии показывается эволюция композиционно-образных и смысловых аспектов формирования архитектурно-пространственной среды города. Подробно рассматриваются архитектурно-психологические и семиотические аспекты восприятия архитектурных и иных объектов городской среды, коммуникативная функция образа в архитектурно-средовом проектировании. В пособии уделено большое внимание морфологическим средствам проектирования и формированию современных типологических систем архитектурных и средовых объектов современного города.

Пособие ориентировано как на студентов-бакалавров, так и на магистров, поскольку обладает обширной историко-теоретической базой в области архитектурно-дизайнерской проблематики формирования комфортной и адаптивной среды современного города, а также дает широкие представления о проектно-творческой деятельности архитекторов, дизайнеров, градостроителей в современных условиях. В пособии представлен методический раздел с примерами курсовых и дипломных работ студентов архитектурных специальностей.

ВВЕДЕНИЕ

... теоретик в пределе – художник,
историк в пределе – знаток
А.Г. Габричевский¹

Обращение к таким фундаментальным понятиям как «образ» и «морфология» архитектурно-средового объекта связано с необходимостью дальнейшего развития теории архитектурно-дизайнерской деятельности в качественно новых социокультурных условиях, связанных с действием научно-технического прогресса.

Можно ли считать происходящие изменения социокультурных условий архитектурно-дизайнерской деятельности чем-то значимым и определяющим переворот в профессиональном сознании, в творчестве, в понимании самого объекта проектирования – здания, сооружения, фрагмента среды, города? Останутся ли вообще эти категории, не уйдут ли в прошлое? Насколько реальны и правомочны тенденции формирования и функционирования целостной урбанизированной среды, которая радикально преобразует представления о традиционной архитектуре с ее внешним и внутренним пространством? Внешнее становится внутренним, природа входит в объем здания, интерьер становится фасадом внутреннего объема... Уходит стабильная архитектура объема, появляется многослойная урбанизированная среда – нейтральная архитектура «преграды-границы». Возникает новая реальность – реальность непрерывной и динамично развивающейся урбанизированной среды.

Только приняв тот факт, что архитектурно-средовой объект должен обладать возможностью изменения планировочной и пластической структур, можно добиться соответствия сооружения быстроизменяющимся приоритетам и потребностям разнообразных пользователей.

Главное, – осознать, что архитектура в постиндустриальном мире стала иной, и деятельность зодчего претерпевает существенные преобразования, перенимая все больше черт, пришедших из дизайнерской практики. Какие тенденции мы видим в западном опыте формирования современной городской среды:

- средовой подход к формированию архитектурных объектов как динамичных полифункциональных, изменяемых систем; включающих компоненты разной степени открытости/ изолированности от внешних (природно-климатических) воздействий и функционирующих как самостоятельные «климатические модификаторы»;

- ориентация не на традиционное разделение архитектурных объектов по их функциональному назначению, а на создание комплексного подхода к средоформированию, направленного на реализацию разнообразных и быстроизменяющихся потребностей современного человека;

- изменение взгляда на архитектурный объект: переход от «статичного» объекта к процессуальному, изменчивому, открытому к развитию и трансформации, возможным изменениям функционирования. Как показывает современный западный опыт, архитектурный объект все чаще теряет свою долговечность, стабильность, становясь изменяемым средовым элементом;

- процессуальность архитектурно-средового объекта лежит в основе формирования многоуровневой динамично развивающейся «непрерывной урбанизированной среды», где теряются различия между внутренним и внешним пространством.

¹ Габричевский А. Г. Философия и теория искусства / А. Г. Габричевский // Морфология искусства. – М. : АГРАФ, 2002. – С. 46.

С переходом к рыночной экономике меняются правила игры и в проектном процессе. Появляются новые участники, которых нельзя игнорировать, нужно учиться общаться, выстраивать системы взаимодействий. Все более востребованными становятся специалисты по комплексному средоформированию, понимающего специфику организации разных типов сред пребывания человека на различных уровнях. Архитектор-дизайнер берет на себя роль не только организатора взаимодействий различных участников проектного процесса, но и создателя новой проектной культуры, где все участники имеют право голоса и все по-своему правы.

Правомерность и достоверность выдвинутых тезисов основывается на новейших тенденциях и достижениях зарубежной архитектуры и дизайна, анализе опыта мастеров – ведущих современных дизайнеров и зодчих, анализе тенденций развития постиндустриального общества в российских условиях. Их подтверждают и противоречия, существующие на сегодняшний день в теории и практике архитектуры и дизайна:

- противоречия, связанные с постоянными изменениями во всех сферах жизни современного человека, и несоответствующими им способами организации малоизменяемой архитектурной среды;
- противоречия на уровне организации проектных процессов, связанные с необходимостью переориентации на быстроизменяющиеся и разнообразные потребности реальных и потенциальных потребителей;
- противоречия, связанные с отсутствием сформированной потребительской культуры;
- противоречия, вызванные недостаточным осмыслением гуманистической роли зодчества в современном мире, а именно самореализации не только архитектора (дизайнера), но и потребителя.

Акцент в пособии сделан на применении средового подхода к проектированию объектов, ранее относившихся в большей степени к архитектуре жилых и общественных зданий.

Основной гипотезой данной работы является представление о том, что развитие востребованной профессиональной теории в жестких условиях современного рынка и потребительской культуры не мыслимо без акцентирования приоритетной роли субъекта (архитектора, дизайнера, заказчика, застройщика, потребителя и т.д.) и его потребностей, межсубъектных взаимодействий, определяющих возможность архитектурно-дизайнерской деятельности в современном мире. Корректное введение активно действующего субъекта в профессиональную теорию возможно через пересмотр базовых представлений об архитектурно-средовом объекте, переживаемом человеком с позиции его ценностных характеристик, проявляющихся в образе и закрепленных в морфологии.

Исходя из этой гипотезы, осуществляется последовательность изложения материала.

В первой главе «Образ и формообразование – концепции XX века» выявлен генезис профессиональных представлений о проблемах композиции, формо- и средообразования, лежащий в основе перехода к пониманию роли и значимости потребителя и межсубъектных взаимодействий в проектной деятельности.

Во второй главе «Образ архитектурно-средового объекта» раскрывается базовое понятие работы, которое лежит в основе корректного описания и обоснования полисубъектной позиции в архитектуре и дизайне, внедрения ценностного компонента в проектную деятельность, позволяющего максимально понять и осуществить в архитектурно-средовом объекте возможность реализации разнообразия потребностей современного человека.

В третьей главе «Морфология архитектурно-средового объекта» обоснован переход от традиционного описания морфологии к конструированию морфологической структуры объекта, исходящей из приоритета потребностей различных субъектов.

В четвертой главе «Архитектурно-средовой объект» обобщается комплекс представлений об образе и морфологии архитектурно-средового объекта. На ее основе происходит конструирование развивающейся типологической системы, концепции архитектурно-художественного формообразования и адаптивности современного архитектурно-средового объекта.

В заключении раскрываются современные тенденции и направления развития архитектурно-дизайнерской деятельности в постиндустриальных условиях.

Научная база

С точки зрения общего характера постановки проблем – данное пособие является развитием и переосмыслением с современных методологических позиций отечественного феноменологического направления в искусствоведении, фундамент которого был заложен А.Г. Габричевским еще в 1920-х годах. Комплексная философско-искусствоведческая система А.Г. Габричевского [26] не получила полноценного развития, хотя и имела единомышленников В. Кандинского, П. Флоренского, В. Фаворского и др., и последователей – Д. Аркин, В. Маркузона и др., предвосхищала и раскрывала ряд тенденций, появившихся значительно позже в трудах западных теоретиков зодчества: Кр. Норберга-Шульца, Кр. Дея, Х. Мутаньола-Торнберга и пришедших в Россию через интерпретации зарубежных авторов М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, П. Рикера.

Исходя из феноменологического дискурса, вытекает обращение автора к рассмотрению архитектурно-средового объекта как переживаемого человеком в процессе взаимодействия. Такой взгляд обращен к пересмотру и расширению традиционного представления об «архитектурном объекте» как части бытия, противостоящей человеку в его познании и деятельности и обуславливающее эту деятельность обстоятельство; это представление было основой традиционной для архитектуры функциональной типологии, представленной в работах С.Г. Змеула, Б.А. Маханько, И.Е. Рожина, А.И. Урбаха, В.В. Адамовича, Б.Г. Бархина, А.Л. Гельфонд, Н.Н. Кима и Т.Г. Маклакова, А.А. Миловидова и др.

Принципиальным и основополагающим моментом для понимания необходимости и принципиальной значимости формирования полисубъектной позиции в архитектуре и дизайне является работа И.Г. Лежавы и ее дальнейшее развитие. Значимость этой работы трудно переоценить в контексте перехода к ориентированной на системы взаимодействующих субъектов теории, который достаточно сложен и проблематичен в зодчестве, традиционно ориентированном на материальный объект – здание, сооружение, город и т.д. Для обоснования возможности изменения внутрипрофессиональных приоритетов необходимо было:

- преодоление функциональной обусловленности зодчества и акцентирование принципиальной полифункциональности архитектурной формы в морфологических типологиях;
- акцентирование субъективности интерпретаций в семиотических концепциях зодчества, с одной стороны, и демонстрация ограниченности, описательности и отсутствия практического выхода таких концепций – с другой;
- демонстрация неэффективности традиционных архитектурно-психологических исследований формы и формообразования, переход к «барьерной» концепции архитектурной формы и поиску «основ архитектурной геометрии», приводящих к пониманию принципиальной ограниченности архитектурной теории как теории архитектурной формы;
- демонстрация ограниченности и несоответствия современным требованиям традиционной архитектурно-искусствоведческой терминологии.

Раскрытие такой базовой категории работы как «образ архитектурно-средового объекта» также лежит в русле традиции феноменологического подхода в архитектуроисследовании, представленного в трудах Д.Е. Акрина, Кр. Норберга-Шульца, и не разделяет акцентирования создания «художественного образа» автором-творцом (концепция А.Г. Габричевского). Формирование в процессе восприятия образа-отношения, основанного на мировоззрении зрителя, развивает позицию В.Л. Глазычева, Г.С. Лебедевой [8] и др., не разделяя при этом положения об отсутствии образа в проектном сознании. Поскольку постановка проблемы работы не может быть реализована без привлечения смежных научных областей, следует определить методологическую основу, обусловившую характер авторского взгляда:

– принятая в пособии позиция рассмотрения понятия «образ» с точки зрения правомерности выделения в его целостности онтологических слоев объекта и чувственно воспринимаемых признаков основана на положениях феноменологии Э. Гуссерля и ее развитии в работах М. Мерло-Понти и феноменологической психологии К. Роджерса; образ как семиотический инструмент базируется на концепциях Ж. Пиаже; связь образа с языком лежит в русле семиотических концепций Р. Барта и находит свое подтверждение в русле отечественного деятельностного подхода в психологии²;

– выделение в процессе восприятия психофизиологической и интеллектуальной, подверженной социально-историческим изменениям составляющих, базируется на исследованиях Г. Вельфлина [24], П.А. Флоренского [110], Э. Гомбрихта, У. Эко, М. Бензе, Л. Немета.

Кроме того, автором привлекался и более широкий спектр работ, посвященных проблеме образа в архитектуре, в том числе и знаково-информационная трактовка образа А.Г. Габричевским, А.В. Иконниковым [43–45], Б.Г. Бархинным и М.Г. Бархинным, Г.Ю. Сомовым и др., а также работы по проблемам образа в эстетике и искусствоведении³.

Подход к трактовке морфологических характеристик архитектурно-пространственной формы опирается на классические для современного искусствоведения работы Г. Вельфлина [24] и А. Гильдебранда [30], А. Бринкмана, А.Г. Габричевского [26], В. Гропиуса [139], З. Гидиона [29], Н. Ладовского, В.Ф. Кринского [57], И.В. Жолтовского, И. Араухо [4], Р. Арнхайма [7], и др. Автор продолжает традицию А. Бринкмана и А. Шмарзова, выделявших в качестве первичных категорий формы «пластику» и «пространство». Понятие «архитектурная форма», исходя из общей направленности пособия, трактуется⁴ как внешнее очертание, воспринимаемый вид объекта, способ организации морфологических характеристик объекта; т.е., в данном случае понятие «форма» апеллирует к основным воспринимаемым свойствам объекта – его морфологии.

Анализ морфологической структуры архитектурно-средового объекта с позиций «барьерного метода», с одной стороны, развивает подход Л. Кана, Кр. Норберга-Шульца, И.Г. Лежавы, и др., берущий свое начало в анализе оппозиции «пустота–масса» в работах Р. Арнхайма, А. Габричевского, М. Гинзбурга, Б. Дзеви и др., с другой, использует этот метод не в визуально-геометрической, а в феноменологической перспективе как способ пространственно-телесного описания, продолжая в этом направлении работы А. Габричевского. Кроме того, исследование морфологической структуры объекта опирается

² Выготский Л.С., Леонтьев А.М., Рубинштейн С.Л., Запорожец А.В., Зинченко В.П., Гальперин П.Я., Логвиненко А., Петренко В.Ф., Розин В.М., Пономарев Я.А. и др.

³ Акрин Д.Е., Глазычев В.Л., Иконников А.В., Бархин Б.Г., Сомов Г.Ю. и др.; художественный образ с позиций эстетики – Маца И., Раппопорт С.Х., Лейзеров Н.А., Каган М., Мартынов Ф.Т.; связь образа с визуальным восприятием произведений искусства – Флоренский П.А., Раушенбах Б.В., Немеет Л., Штолин В., Аверинцев С.С., Лосев А.

⁴ Рассмотрение «архитектурной формы» как продукта развития профессионального мышления и рефлексии отношений языковых представлений объекта – подход, разработанный Раппопортом А.Г., исходя из специфики работы, и во избежание терминологических неточностей не применяется.

на понимание «структурь» не как в структурализме и др. макротеориях – нечто первичное и независимое от индивидов, а с позиции микротеорий, на современном этапе науки развивающих феноменологический подход (этнотеории, топологии социальной⁵ и др.), рассматривающих появление структур как производных социального действия и взаимодействия.

Подход автора к типологизации в зодчестве находится в русле поиска альтернативы традиционному функциональному подходу; в этом направлении вели свои исследования А. Росси (типология на основе устойчивых геометрических архетипов языка зодчества), Л. и Р. Крие (типология на основе прообразов и структурных архетипов пространств), А.В. Боков [19] (типологизация на основе геометрических универсалий), Л. Кан (в его работах можно выделить типологию на основе структуры связей), И.Г. Лежава [59] (типологическая система как компоновочная грамматика) и др. С точки зрения методологии, типологический подход, принятый в пособии, базируется на современных фундаментальных исследованиях, в том числе В.И. Плотникова [70], и развивает традиции гуманитарных типологизаций М. Бахтина [15; 16], М. Вебера, Г. Беккера, С. Сорокина, Парсонса, нарративной типологии западного литературоведения.

Концепция архитектурно-художественного формообразования ориентирована на создание новых формообразующих структур архитектурных объектов, определяющих характер взаимоотношений человек – архитектурный объект – среда. Она развивает современные представления, ознаменовавшие переход от приоритета закономерностей конструирования архитектурного объекта (Н. Ладовский, И. Голосов, А. Веснин, К. Мельников, И. Леонидов, И. Жолтовский и др.), связи его внешних и внутренних пространств (Ф.Л. Райт, Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье, А. Аалто и др.), к позиции создания архитектурного объекта как системы восприятий и интерпретаций (Л. Кана, Р. Крие, П. Портогези и др.). Рассматривая формообразование как создание переживаемого человеком объекта, выстраивающего и материально фиксирующего отношение к миру, окружающей среде, культуре, автор не разделяет декларирование «языковых» (И. Фомин и др.), дематериализующие «текстовых» и декларативно разрушительных (П. Эйзенман, Х. Фуджи и др.) концепций, способов и подходов к организации архитектурной формы⁶. Наиболее близки к позиции подходы таких современных зодчих, как Ж. Нуель и Д. Либескинд.

Концепция модальности архитектурного объекта опирается и развивает в гуманистическом направлении идеи «динамической адаптации архитектурных объектов» Н.А. Сапрыкиной [96] и фундаментальные положения о влиянии характеристик внешней среды на формообразование: характер наружных ограждений и организации внутренних пространств зданий. Эти положения были заложены в трудах отечественных авторов: В.К. Лицкевича, Н.В. Оболенского, В.М. Фирсанова, Б.М. Давидсона, Ю.А. Табунщикова и др. Рассмотрение эколого-средовых характеристик зданий опирается также на работы Ю.И. Курбатова, О.Г. Максимова, В.А. Нефедова [119], связывающие архитектуру зданий с ландшафтом и спецификой внедрения природных компонентов в структуру архитектурного объекта. На формирование концепции модальности оказали влияние зарубежные публикации по современной «эко-тек» архитектуре Саксона [95], К. Слессора [150], М. Виггинтина [154] и проектная деятельность архитекторов Н. Фостера, Н. Гrimшоу, Р. Роджерса, Р. Пиано, Т. Херцога, Ж. Нуеля и др.

Архитектурно-дизайнерская деятельность рассматривается в контексте профессиональной деятельности в понимании М. Вебера, автор не разделяет противопоставления «архитектура как ремесло и как профессия» А.Г. Раппапорта.

⁵ Направление развивает идеи Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Бахтина, П. Флоренского, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, П. Бурдье в выработке способа пространственно-телесного описания социального бытия в современной философии.

⁶ Упомянутые концепции во многом носят литературный характер и, по определению, не могут быть реализованы в проектном процессе (дематериальный архитектурный объект абсурден), что подтверждают, в том числе, материально существующие, и несомненно, выдающиеся постройки П. Эйзенмана.

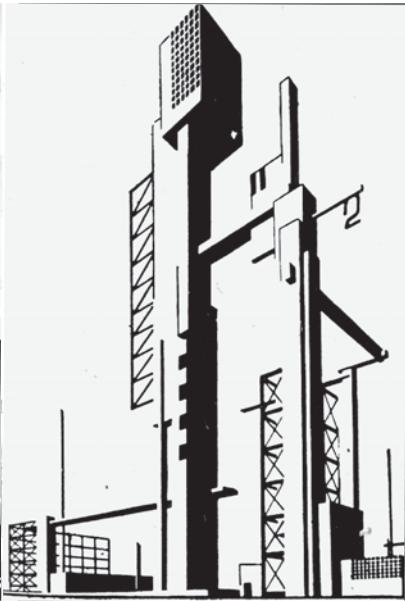
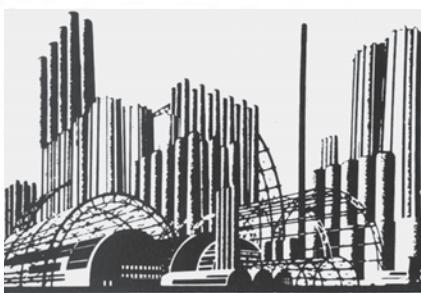
Как видно из основополагающих положений работы, автор придерживается концепции, развивающей гуманитарный⁷ характер зодчества и ставящей проблему методологической рефлексии архитектурно-художественного мышления, которую представляют работы И.А. Азизян, А.В. Бокова, И.А. Бондаренко, В.Л. Глазычева, И.А. Добрицыной, А.В. Иконникова, А.Г. Раппапорта и др. Направленность исследования лежит в русле гуманистического течения в архитектуре, которое развивали как сторонники эколого-психологического движения Кр. Дей, Кр. Норберг-Шульц, Э. Холл, М. Крампен и др., так и теоретики постмодернизма Р. Вентури, Ч. Дженкс, Р. Крие. Для комплексного освещения проблем, раскрытых в пособии, автором привлекались группы работ по смежным дисциплинам: работы по архитектурной психологии и экопсихологии; работы по психологии и социологии, философии и культурологии; работы по структурализму, семиотике, социосемиотике.

Факторологической основой пособия стали:

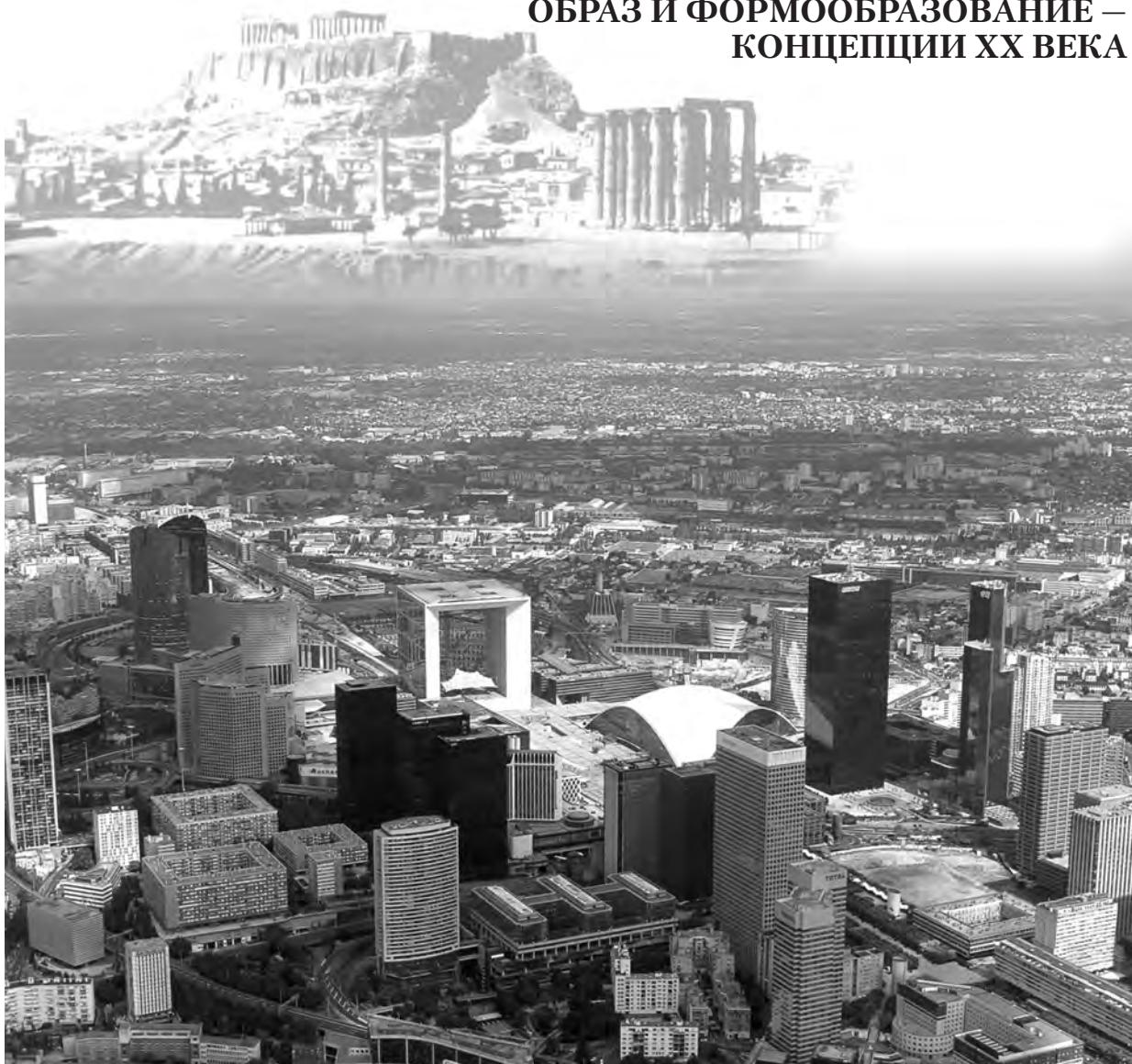
- работы по архитектурной семиотике, которые можно разделить на две группы: работы 1960–1980-х годов, характеризующие этап зарождения и внедрения семиотических представлений о зодчестве; современные публикации 1990–2010-х годов;
- работы по истории архитектуры;
- публикации по современной архитектуре;
- работы по анализу и организации проектного процесса,
- работы по архитектурной педагогике.

Автор выражает благодарность рецензентам: профессору СПбГАСУ В. А. Нефедову, профессору УралГАХА Е. П. Постниковой и кафедре дизайна Южно-уральского государственного университета во главе с доцентом Д.В. Березиным за внимательное отношение к работе.

⁷ Исходя из этого, автор не разделяет позиции таких ученых как И. Фридман [168], О. Акин [1], Кр. Александр [207], Ж. Зейтун и др., работавших в направлении формализации архитектурных знаний на основе математических методов с целью создания компьютерных программ, оптимизирующих, регулирующих и регламентирующих проектный процесс, так как за последние двадцать лет этот подход не нашел серьезного практического подтверждения.

**ГЛАВА 1.
ОБРАЗ И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ –
КОНЦЕПЦИИ XX ВЕКА**

1.1. Историко-генетический аспект

Влияние наиболее значимых для архитектуры и дизайна философско-психологических подходов:

- бихевиоризм
- гештальтпсихология
- функционализм
- формализм
- деятельностный и системно-деятельностный подходы
- когнитивный подход
- феноменологический подход

Развитие представлений об образе и формообразовании

В данной главе рассматривается генезис профессиональных представлений, лежащий в основе перехода к позиции приоритета субъекта-потребителя в архитектуре и дизайне, а также межсубъектных взаимодействий в проектном процессе, выделяется два аспекта:

- историко-генетический аспект*
- раскрывает генезис развития внестилевых представлений о формообразовании, их философско-психологическую обусловленность и роль понятия «образ» в их совершенствовании;*
- архитектурно-семиотический аспект*
- раскрывает характер развития семиотических представлений о смыслообразовании в зодчестве и современные архитектурно-семиотические подходы к средоформированию.*

1.2. Архитектурно-семиотический аспект

Зарождение и развитие архитектурной семиотики

Современные подходы к архитектурной семиотике

1.1. Историко-генетический аспект

Проанализируем влияние наиболее значимых для зодчества философско-психологических подходов (рис. 1): бихевиоризм, гештальтпсихология, функционализм, формализм, деятельностный и системно-деятельностный подходы, когнитивный подход, феноменологический подход (и его развитие в рамках трансперсональной психологии). Все рассмотренные нами психологические направления (кромебихевиоризма¹) ставили на первый план изучения пространственной формы целостного образа как основу восприятия. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что фундамент современной отечественной теории композиции базируется на отечественной психологической школе – деятельностном подходе² и системно-деятельностном подходе, разработанном отечественными философами³ (обобщение всего материала дано в табл. 1.1).

Итак, при анализе влияния философско-психологических концепций нас интересует ряд основных моментов: трактовка понятия «образ», формирование, расширение и размывание современных представлений о композиции под влиянием психологических знаний, появление семиотического подхода как внешнего каркаса, структурирующего теоретические знания.

Одним из важных моментов является рассмотрение формально-композиционного, композиционно-типологического и композиционно-средового направлений. Выделение формально-композиционного, композиционно-типологического и композиционно-средового направлений в теории композиции достаточно условно. Под формально-композиционным направлением понимаются теоретические концепции, рассматривающие общие закономерности формообразования на отвлеченном материале геометрических моделей. Композиционно-типологическое направление рассматривает закономерности формообразования архитектурных объектов на основе выделения наиболее композиционно и типологически значимых элементов структуры: в архитектуре зданий – входная группа, решение кровли, оконных проемов и т.д., в градостроительстве – выделение типологически осмысленных единиц городской среды: улица, площадь, район и т.д. Композиционно-средовое акцентирует свое внимание на рассмотрении композиционного процесса как процесса гармоничной организации комплекса взаимосвязей: человек – форма – среда, зритель – объект – архитектор.

В начале XX века на поиски объективных основ формообразования и восприятия в архитектуре повлияли три философско-психологических направления: бихевиоризм, гештальтпсихология, феноменология, получившие свое распространение на Западе.

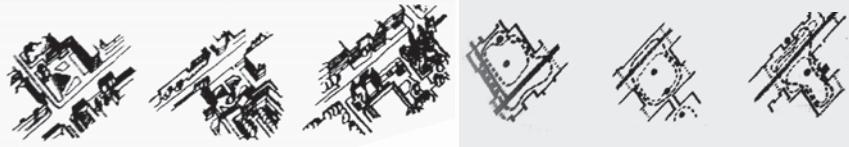
Бихевиоризм – поведенческая психология, как направление, свое активное развитие получило в США, появившись в 1913 г. Центральной категорией бихевиоризма стало «поведение», основополагающей является формула «стимул–реакция». Анализ поведения носит объективный характер и ограничивается внешне наблюдаемыми реакциями. В бихевиоризме все, что не подлежит объективно регистрации, не подлежит изучению (в том числе и мысли человека, так как их нельзя измерить и зарегистрировать). Объективно изучать можно только внешние действия человека и те стимулы и ситуации, которые их обуславливают. Задача – определить вероятный стимул, а по стимулу предсказать

¹ Влияние бихевиоризма (один из наиболее значимых представителей – Б. Скиннер) сказывается в том, что развитие ранних бихевиористических концепций (нач. XX в.) было предпосылкой к изучению отражения и познания, внедрению понятия «образ» (как реакции на упрощенное сведение поведения человека до формулы «стимул–реакция»); влияние поздних бихевиористических концепций (кон. XX в.) – это внедрение концепции «ролевого поведения» в композиционно-семиотические подходы в зодчестве.

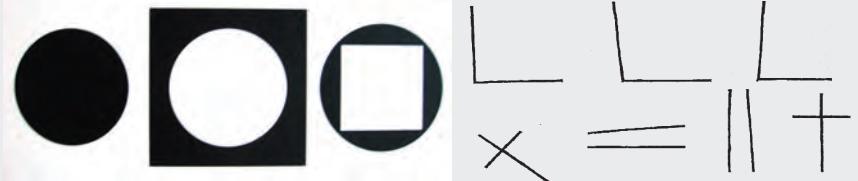
² Деятельностный подход раскрыт в работах таких ученых как Л.С. Выготский, А.М. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, П.Я. Гальперин, В.М. Розин, Я.А. Пономарев и др.

³ Батищев Г.С., Дробницкий О.Г., Щедровицкий Г.П., Юдин Э.Г. и др.

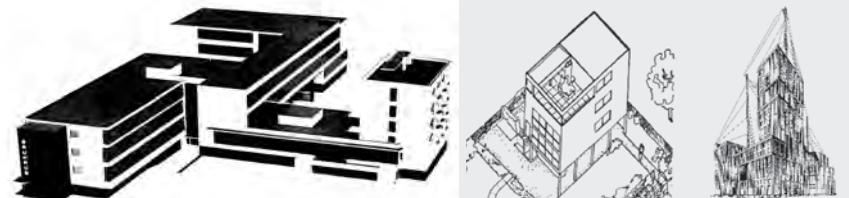
Бихевиоризм

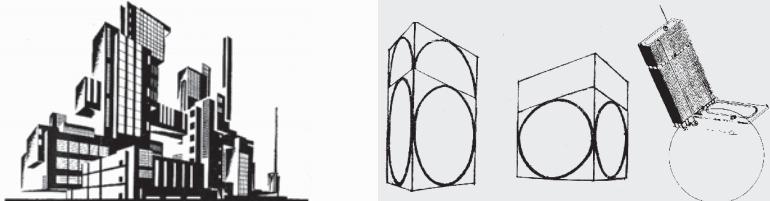
Гештальтпсихология

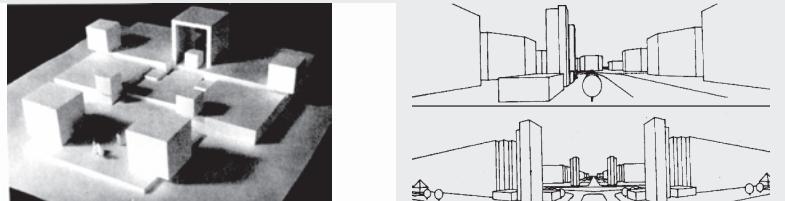
Функционализм

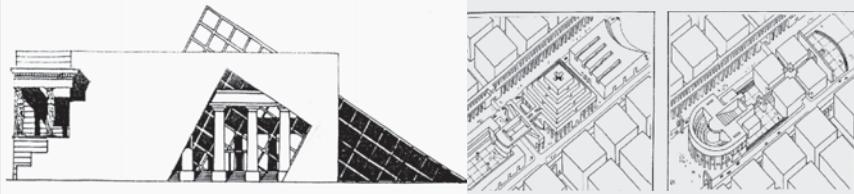
Формализм

Деятельностный
и системно-
деятельностный
подходы

Когнитивный
подход

Феноменологический
подход

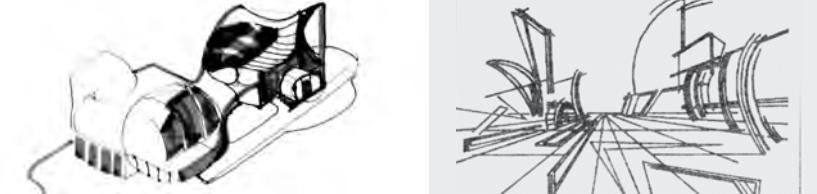
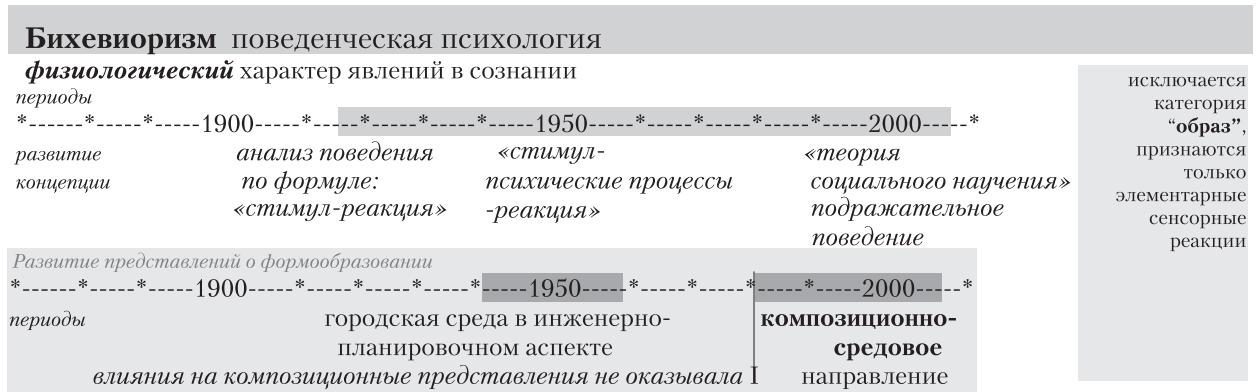

Рис. 1. Философско-психологическая обусловленность развития виностилевых представлений о формообразовании

Таблица 1.1

Влияние философско-психологических концепций на развитие представлений о формообразовании

Гештальтпсихология (нем. *Gestalt*-форма, образ фигура)

целостные психические структуры как основа образного восприятия; связь формообразования и восприятия (в искусстве)

целостный характер явлений сознания

Развитие представлений о формообразовании

фундамент всех современных композиционных представлений

1900 1950

периоды

формально-композиционное направление

о б р а з - целостная перцептивная структура

Функциональная психология

Основа: психические акты, операции и функции, идеи функционалистического подхода
родственны основным положениям гештальтпсихологии;

социально-психологические стереотипы восприятия

тиражируемых вещей, в которых форма соответствовала функции

функционально-деятельностный характер явлений сознания

periodы

Развитие представлений о формообразовании

----------*-----1900-----*-----*-----*-----1950-----*-----*-----*-----2000-----*
периоды

связь формально-композиционного и композиционно-типологического направлений

Формальна школа

Формальная школа

Основа. Представления неокантианства об априорном развитии сознания: главная ценность – *зрительный*

развити простр

пространственная и функциональная ценность форм, связь целостной формы с пр-
хартером восприятия, в основе которого лежат зрение и осознание;

характером восприятия психофизиологическими

периоды

----------*-----1900-----*-----*

*развитие акцент
концепции на элементах
формы: плавкости*

----------1950-----*-----*

1. *What is the primary purpose of the study?* (e.g., to evaluate the effectiveness of a new treatment, to describe a population, to compare two groups, to predict an outcome, to explore a phenomenon)

[– становление

I -появление иконологии в искусствоведении как реакции на ограниченность формализма

Развитие представлений о формообразовании

основа отечественной композиционно-пропедевтической школы

The diagram consists of a horizontal line with vertical tick marks. The first tick mark is labeled '1900'. The second tick mark is labeled '1950'. The third tick mark is labeled '2000'. Above the line, there are asterisks (*). Below the line, the word 'периоды' (periods) is written on the left, and the text 'развитие и совершенствование формально-композиционного направления' (development and perfection of the formal-compositional direction) is written in the center, spanning the distance between the '1900' and '2000' marks.

Образ
центральная
категория
психологии
познавательных
процессов,
форма
отражения и
освоения
человеком
объектов мира

Деятельностный и системно-деятельностный подходы

Основа - исследования познавательных психических процессов; исследования психологии творчества; системный подход как метод познания;

деятельностный характер явлений сознания

периоды психологии познавательных процессов

основа сознательной деятельности человека

* * * 1950 * * * * * 20

— 1900 — 1930 — 2000 —

развитие концепции	концепция социальной обусловленности психики человека	формирование высших психических функций через внедрение высших форм знаковой деятельности в структуры психики человека	нейропсихология концепция бинарных структур мозга
акцент на зрительном восприятии			

Развитие представлений о формообразовании

сформированы **классические представления** о роли композиции в архитектурной пропедевтике

1900 1950 2000

периоды

возрождение

формально-композиционного

подхода

пространственно-временное

и кинетическое моделирование в пропедевтике

дополнение

композиционно-типологическим и

композиционно-средовым

Когнитивный подход (лат. *cognito* знать)

влияние интеллектуальных процессов на поведение человека.

Основа - организация знания в памяти субъекта, соотношение вербальных и образных компонентов в процессах мышления;

модели мышления (конструкты/стереотипы) лежат в основе восприятия мира, характера действия и чувств человека и зависят от личного опыта, социальной и культурной среды;

познавательный характер явлений сознания

периоды

теория информации

концепция искусственного интеллекта

----------*-----1900-----*-----*-----*-----1950-----*-----*-----*-----2000-----*

развитие чувственный модели мышления
концепции и двигательный основа стереотипов
характер познания поведения

образ - семиотический инструмент

Развитие представлений о формообразовании

дополнение классических формально-композиционных представлений

Содержательным именем

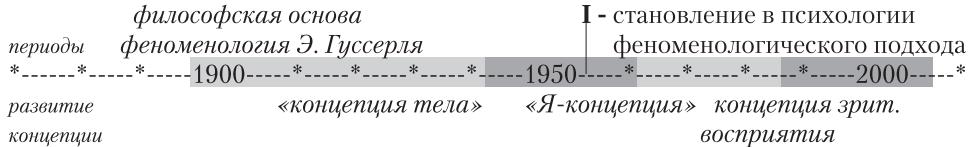
Современное прошлое

периоды	формализация теоретических представлений формально-композиционного подхода в аппарате семиотики	композиционно-типовологический подход Iобразно-ассоциативное и знаково-символическое моделирование в пропедевтике
---------	---	--

Феноменологический подход

- внутренняя система отсчета человека пространственна;
- субъективная способность постичь действительность играет ключевую роль в поведении человека;
- восприятие первично по отношению к воспринимаемому и воспринимающему, восприятие основание присутствия;
- субъект всегда воплощен в ситуации и помещен в нее; согласие человека с миром;
- переживание пространства опосредовано **телом** и миром субъекта;
- пространство экзистенциально, а существование пространственно

феноменологический характер явлений сознания

Развитие представлений о формообразовании

обоснование базовых представлений: пространство и масса -

основа арх. формообразования

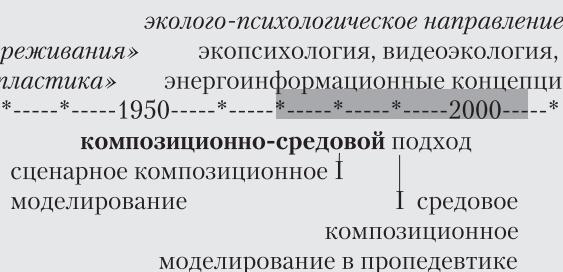
дополнение традиционных композиционных представлений

средовым и сценарным подходами

концепции:

«телесность пространственного переживания» - экопсихология, видеокультология,
 «граница-оболочка, пространство-пластика» - энергоинформационные концепции

Периоды

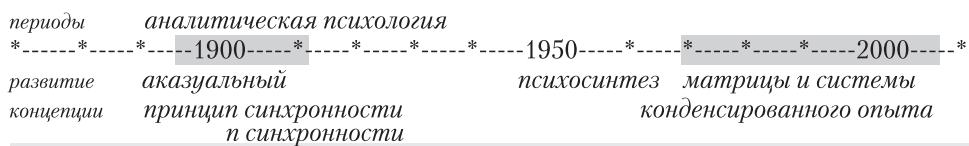
Развитие феноменологического подхода. Трансперсональная психология

Расширяет гуманистическое направление в психологии, в т.ч. и феноменологический подход рассмотрением переживаний, в которых чувство идентичности выходит за рамки личности специфика-изучение надличностного опыта;

бессознательное как предпосылка индивидуальной психики;

человек как материальный объект и обширное поле сознания;

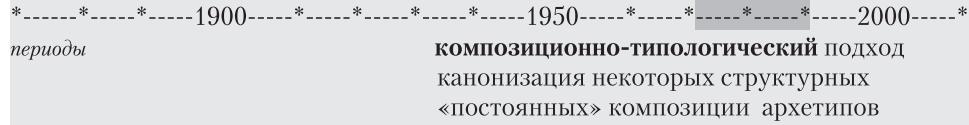
характер явлений сознания зависит от влияния бессознательного

Развитие представлений о формообразовании

дополнение традиционных композиционно-типовологических представлений

использованием архетипов форм и пространств

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru